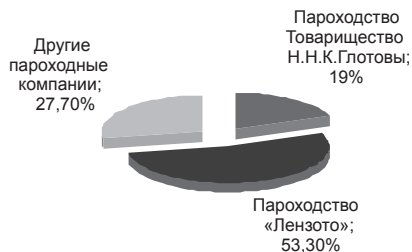

ственно 6,1% и 6,7%. Суда М.Д. Мишарина и А.И. Шарлаимова и Торгового дома Кушнарева осуществляли 5,3% грузоперевозок.

Грузоперевозки ленских пароходных компаний в начале XX в.

Итак, в конце XIX–начале XX вв. ленские пароходства выполняли достаточно большой объем пассажирских и грузовых перевозок, что прежде всего связано с работой золотых приисков в Лено-Витимском районе. Значительны были перевозки и грузов и пассажиров в сторону г. Якутска и Якутской области. Они способствовали активизации хозяйственной жизни в том числе и заселению северных территорий. Появилась возможность связать единой транспортной сетью населенные пункты и внутри самой Якутской области.

М.Д. КУШНАРЕВА

ТОРГОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ С КОРЕННЫМИ НАРОДАМИ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ В XIX в.

Государственная политика России в сфере торговли с коренными народами Восточной Сибири формировалась в Сибирском комитете.

В начале XIX в. в торговле с коренным населением Сибири существовали две системы: запретительная и свободная. В начале XIX в. прочные позиции занимала запретительная система, существование которой было выгодно для чиновников Полицейского Управления (РГИА, ф. 1264, оп. 1, д. 287, л. 8). За введение системы свободной торговли выступали купцы и промысловики Восточной Сибири.

Полиция представляла правительству доклады, в которых описывала, как купцы обманывали сибирских промысловиков, которые не могли себя защитить от произвола и притеснений частных людей. По мнению чиновников Полицейского Управления, при свободе торговли было невозможно вести учет поступления ясака, а так же ввоза в кочевья спиртных напитков (Там же, л. 8–9). Кроме того, Правительство при существовании системы свободной торговли опасалось, что продажа хлеба в долг коренному населению Сибири через казенные магазины станет не выгодной (Там же, л. 9).

В условиях роста числа торговцев и промышленников на территории Восточной Сибири и появления конкуренции в сфере сбыта товаров местному населению, существование ограничений в торговле в начале XIX в. привело к сокращению доходов государства от казенной торговли хлебом и к снижению уровня качества пушнины в составе ясака. Негативные последствия для развития торговли с коренным населением Сибири имел Указ Сибирского Комитета о выдаче казенных билетов частным лицам на проезд в кочевья для торговли. Таким образом, торговля с коренным населением Сибири попала в руки небольшого количества чиновников, что привело к разорению мелких и средних купцов, а так же промысловиков.

В 1822 г., в ходе ревизии следственных сибирских дел, было выявлено большое количество злоупотреблений местных чиновников. Сибирский Комитет принял к производству жалобы об отмене запрещений торговли с коренным населением Сибири. В результате была выработана новая концепция развития торговли с коренным населением Сибири, основными положениями которой являлись:

- нормативно-правовое регулирование торговли с коренным населением Сибири должно было базироваться на положениях Устава об управлении инородцами 1822 г.;

- власть местной полиции в сфере регулирования общественных отношений в сфере торговли была ограничена исполнением функций надзора;

- система выдачи казенных билетов на въезд в кочевья для торговли была отменена, торговать с коренным населением Сибири разрешалось не только в ярмарочные дни, но и в любое время;

- разрешалось ввозить в кочевья любые товары широкого потребления, кроме спиртных напитков;

- ясак было решено взимать определенным видом пушнины или деньгами в соответствии с текущими ценами на пушнину, которые устанавливал для этих целей Генерал-Губернатор Восточной Сибири (Там же, л. 10–11).

Самые значительные изменения в хозяйстве «инородческого» населения начинаются во II-й половине XIX в. в период интенсивного проникновения российского торгового капитала в местную экономику. «Мясная охота», обеспечивавшая эвенков, якутов, юкагиров, эвенов пищей, отошла на второй план, стала по отношению к пушному промыслу подчиненным, хотя необходимым занятием. В связи с необходимостью интенсивных перекочевок во время промысла, увеличилось значение оленьего транспорта. Развитие пушного промысла в Восточной Сибири определило ориентацию хозяйства коренного населения на приобретение привозных товаров, которая укрепляется с переходом на огнестрельное оружие. Во II-й половине XIX в. огнестрельное оружие в пушном промысле использовали даже самые отдаленные эвенкийские группы (Там же,

л. 45–46). Постепенно пушной промысел становится ведущей отраслью хозяйства эвенков, кочевых якутов, юкагиров, эвенов.

Степень зависимости хозяйства сибирских аборигенов от российских рыночных процессов проявлялась в том, что колебание цен на пушнину на Нижегородской и Ирбитской ярмарках, определяло материальное благополучие эвенков северо-восточной Сибири. Истощение отдельных угодий, необходимость перекочетов на значительные расстояния в поисках пушного зверя, уменьшение роли «мясной охоты», увеличение доли покупных товаров, и выделение на этой основе малой семьи в самостоятельную экономическую единицу, нарушило территориальное и экономическое единство коллективистических объединений.

П. А. НОВИКОВ

КАЗАРМЕННЫЙ ФОНД ИРКУТСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА: ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ЗАТРАТЫ В 1906–1917 гг.

В 1906 г. Сибирский военный округ разделяется на Сибирский (затем Омский) и Иркутский, «вновь (существовал в 1884–1899 гг.) созданный ввиду выяснившейся во время (русско-японской) войны необходимости иметь поближе к Китайской границе достаточно полное и властное управление». В Иркутский военный округ вошли Енисейская и Иркутская губернии, Забайкальская и Якутская области» (Редигер А.Ф. История моей жизни. Восп. военного министра. М., 1999. С. 68).

Размещение (в военной литературе — «квартирование») войск повлияло на облик многих городов и поселков России, а менталитет жителей воздействовал на воинские части. Условия квартирования влияли на подготовку войск, размещение увязывалось с военными планами, наличие или отсутствие гарнизонов воздействовало на экономическую жизнь региона. Гарнизоны — это крупные заказчики продуктов и материалов, источники подрядных работ, а также возможные арендаторы недвижимого имущества. Военные, особенно офицеры — покупатели для местной торговли.

Военные мотивы могли, как дать толчок хозяйственному росту одних регионов (строительство Транссиба, железных дорог к западной границе), так и напротив сдерживать развитие других (ограничение даже частного (в том числе узкоколейного) железнодорожного строительства на левобережье Вислы, поддержание бездорожья севернее р. Нарев и т.д.). Военное значение «явно преобладало над коммерческим» у всех железных дорог, ведущих к западной границе (Ушаков К. Подготовка военных сообщений России к мировой войне. М.; Л., 1928. С. 51, 57). Ряд таких дорог соединял незначительные населенные пункты, пересекая малонаселенные леса и болота.

После заключения в 1891–1892 г. союза с Францией, Россия была вынуждена дополнительно строить казармы в своих польских губерниях